

Если кто-то искажает учение Прабхупады, мы должны сердиться!

Гуру Махарадж очень серьезен. Он совершенно не заинтересован, он не впечатлен сентиментальным следованием. Он не жаждет большого числа людей, последователей, учеников. Если бы Гуру Махарадж не указывал на отклонения в ИСККОН, если бы он молчал об открытии этих самых больниц, «Midday Meals» (программа школьных обедов – **прим. ред.**), движении освобождения женщин, он был бы знаменит, его бы везде хорошо принимали, он мог бы жить спокойной жизнью. Но нет. Он мог бы просто улыбаться всем, тогда у него везде был бы махапрасад, хорошее

обращение, его бы везде приветствовали и принимали, приглашали бы быть членом Джи-би-си и так далее. Но он не хочет такого мира, покоя, потому что его сердце беспокоит. Из-за чего? Из-за его привязанности к Шриле Прабхупаде, к учению Шрилы Прабхупады, к Движению Шрилы Прабхупады. Кто-то не следует Шриле Прабхупаде, и он чувствует беспокойство.

Если кто-то говорит что-то от имени Прабхупады, от имени ИСККОН то, чего не говорил Шрила Прабхупада, вы почувствуете беспокойство. Если у вас есть привязанность к своему отцу, и я скажу, что ваш отец – глуп, что вы почувствуете? Если у вас нет привязанности к отцу, вы скажете: «Какая разница!» Но если у вас есть привязанность, вас это рассердит: «Почему вы так говорите?» Нет, не материальное беспокойство, возбуждение, не просто выражение гнева, мирское качество. Если кто-то искажает учение Прабхупады, мы все должны сердиться! Если у нас есть какая-то привязанность к Шриле Прабхупаде и его Движению, мы должны чувствовать озабоченность этим. Мы должны протестовать! Это духовные эмоции. Они не материальны. Как ученики мы должны понимать, что Гуру Махарадж не ищет недостатков. Он ищет отклонения. Это факт. Он может их почувствовать за десять миль!

Однажды Гуру Махарадж рассказал мне, как он проповедовал в Бангладеше. Знаете, в каждой деревне Бангладеша есть своя аватара. Там плохая коммуникация между деревнями. Тогда не было интернета, телефонов. И одна аватара не могла занять большую территорию. Практично: в каждой деревне – своя аватара! Знаете, они знают о киртанах, знают о Чайтанье Махапрабху, знают о маха-мантре, умеют играть на мриданге, знают, как это искусно делать, они умеют плакать, кататься по земле. Они – парама-вайшнавы. Внешне. Но в своей практике – они люди не лучшего характера.

Гуру Махарадж видел все это в Бангладеше. И Гуру Махарадж сказал однажды, нас было несколько брахмачари, он сказал: «Я видел этих сентименталистов-сахаджиев. Я видел их!» Он позвонил в Лондон одному из своих друзей, другому брахмачари. Это было в 80-х годах. В 1981 году, может быть, в 80-м. Он позвонил и сказал: «Как там проповедь? Я давно не получал новостей из Лондона. Я – здесь, в деревне Бангладеша». И преданные сказали: «О! Ты все упускаешь! Какие киртаны!» Тогда были зональные ачарьи. «Наш зональный ачарья...» Я не буду упоминать имен. Шрила Прабхупада сказал, что на публике мы не должны упоминать имен. Он сказал: «Наш зональный ачарья сидит на вьясасане, он плачет, он даже упал!» Гуру Махарадж ответил: «Боже мой, я вижу это в каждой деревне Бангладеша!» (Смех в зале)

Преданный подумал, что это что-то крутое, классное. Гуру Махарадж сказал: «Я это уже

видел! Так не работает». Конечно, в 1981 году уже все – гуруджи исчез. Парамахамса пал со своего положения. То есть это невозможно, парамахамса не падает. Сначала тот терял сознание, потом этот преданный потерял сознание.

Итак, Гуру Махарадж знает, он видел гаудия-вайшнавов, он проводил время с учениками Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, он знает, кто такой гаудия-вашнав санньяси, он знает роль. Вы не увидите, чтобы он болтал с женщинами, смеялся громко, шутил с ними. Вы видите, он – пака санньяси. У него рядом нет секретарши, незамужней матаджи в качестве служанки. Нет близких отношений с такими. Это то, что сказал Прабхупада. Однажды санньяси – ученики Прабхупады спросили у него. Некоторые санньяси путешествовали со своими Божествами. Они спросили: «Шрила Прабхупада, тут в храме есть старшие матаджи, которые хотят пошить одежду для наших Божеств». Санньяси путешествуют из храма в храм. Какие-то старшие матаджи видят, что у махараджа Божества Шри Шри Радха-Кришны, Гаура-Нитай, надо пошить одежду. Какие-то старшие матаджи, духовные сестры, ученицы Прабхупады, хотели предложить пошить одежду. И санньяси спрашивают у Шрилы Прабхупады: «Можно ли принять это?» И Прабхупада закричал в ответ: «Это невозможно! Санньяси не имеет право принимать служение от женщин!»

Так что нам так комфортно, мы всегда спокойно себя чувствуем рядом с Гуру Махараджем, которого всегда окружают брахмачари, который живет такой простой и чистой жизнью. Он показывает нам: кто такой садху. Никакого лицемерия! Он 24 часа одна и та же личность. Не то, что он на публике улыбается, а потом кричит и ругается. Нет, он внутри и снаружи – одна личность. Нет двойственности. И мы должны следовать этому.

Гокулачандра прабху(BVKS), фрагмент [лекции в день Вьяса-пуджи, 2015 год](#)